

- Где проклятое оглавление?! - я вновь помянул недобрым словом мага написавшего эту книгу. Или же рабочий дневник? Сложно сказать наверняка, но кое-что меня однозначно радовало - салаты автор этой книги любил куда меньше супов. Когда я увидел пометку на одной из страниц, что дальше идёт список заклинаний, я был вне себя от счастья, но стоило мне перевернуть страницу как меня встретили пустые страницы с надписями: «Шипастый Мертвец - Выучено»; «Крик Баньши - Выучено»; «Малая Длань Великого Мертвеца - Выучено»; «Поступь Праха - Выучено»; «Договор жизни - Выучено».

Надписи быстро закончились, их сменили ставшими привычными пиктограммы и сокращения. Так продолжалось в сумме с сорока семью заклинаниями, пока неожиданно для себя я не нашёл три из списка, которые владеец дневника всё же не успел изучить.

«Захват. Позволяет вселяться в разумного или куклу в пределах видимости. В зависимости от силы мага зависит максимальная дистанция, на которую может удалиться марионетка без разрыва связи. Пик Первого Ранга. - Изучать? Уже знаю вроде как лучшее заклинание. Тут слишком много ограничений. Необходимые условия дистанция, а также бессознательное состояние или согласие цели. Зачем изучать? Из обнаруженных достоинств: низкие требования к освоению. Отложить.»

После шло описание заклинания. Необходимый настрой, жесты, затраты Таума. Но это всё я отложил на потом. Это заклинание удобно, пускай и ограничено полезно. С его помощью можно вселиться в любое подходящее тело и управлять им, а также с некоторыми оговорками использовать Магию. Надо оценить возможности.

«Увеличение Пениса. Магия крови. Первый Ранг», - читая описание заклинания, у меня никак не получалось отделаться от мысли, какого чёрта это заклинание первого Ранга? Серьёзно, заклинание временно увеличивающее пенис в два раза, дающее при этом мощную эрекцию было магией первого Ранга! «Вроде бесполезно, но эффект опробовать любопытно», - писал Праксис.

«Рука Призрака», - была третьим оставшимся заклинанием. Первый Ранг, простейшее заклинание проекции. С его помощью можно накладывать другие заклинания, но ограничено.

Выходило, что из трёх оставшихся на этом уровне заклинаний, только два имели для меня какой-то смысл. Как удалось понять, книга была далеко не тем, чем казалась на первый взгляд. У неё была «Душа» - магический слепок, куда более сложный, чем видимая её часть. Книгу Серой Кости можно было бы сравнить с макетом параллельных вселенных или же с обычной электронной книгой, в необычном оформлении. Сами страницы были своего рода «экраном», на который неизвестным мне образом воплощалась проекция одного из слоёв книги. Слоев имелось ровно сто, в то время как страниц в книге было ровно три сотни, выходило, что передо своего рода магическая флэшка на три сотни страниц информации. У меня даже появилась надежда, что не все слои так плотно забиты данными о еде, но она умерла, когда я понял, что у книги нет оглавления, и возможности его составить просто нет. Расположение слоёв менялось, с каждым перелистыванием. Этот факт едва не заставил меня снова кричать. Возможно, передо мной были остатки хитроумной защиты, возможно книгу нужно использовать как-то иначе, и в конце концов я не знаю нужных заклинаний, но, чтобы попасть на нужный слой придется знатно попотеть. Я с грустью вспомнил второй попавшийся мне слой, который на радостях не изучил досконально, и теперь неизвестно, когда смогу проверить свои догадки, ведь каждая смена слоя требовала Таума, причем в довольно больших количествах относительно моего скромного резерва.

Как ни прискорбно, но от дальнейшего изучения книги мне пришлось временно отказаться.

Всё же пускай с подготовкой к переезду племя научилось справляться и без меня, у нас ожидалась война с магическими тварями, которые судя по всему достаточно разумны, и тратить это время на изучение кулинарии немного так неразумно. С другой стороны, у меня были куда более полезные книги по строению магических каналов и древней магии. Я видел громадное сходство между техниками первых магов и кровавыми отпечатками. Возможно, древние маги так и возникли – подражая колдунам. Оставалось напрячь воображение и постараться представить, как обычный одаренный мог открыть для себя магию.

Вон древний человек видит колдуна, тело которого покрывают Кровавые Отпечатки. Как это выглядит? Скорее всего это кровь, или быть может особая краска или даже тату. Фактически их можно даже из грязи делать, но тогда эффективность будет совсем на дне. Так, что берём колдуна, что гордиться своей Родословной. Чем он будет делать Кровавые Отпечатки? Логично предположить, что кровью или просто вырезать на своём теле. Как обычный человек может повторить подобное? Если есть Таум полученный случайным образом, то можно попробовать просто повторить форму и наполнить её им, но предположим у человека есть неплохой талант, но нет Таума. Как бы такой человек обрёл магию?

Идея, что крутилась в моей голове была бредовой, но в тоже время логичной. Такой человек бы просто сделал бы изображения отпечатков Родословной тем, что считал бы магическим. Похоже за тайной обретения людьми магии скрывается куча трупов, ведь магическим может быть, как кровь тех же колдунов, и необычных зверей, так особые травы, грибы или отвары. И вот спустя множество неудач появляется тот, кто получил себе удачный рисунок, что превращает тело в накопитель Таума, вот только, где взять заклинания? Опять же маг подражает колдунам, друидам, ведьмам, шаманам – всем, кого видит одним словом, и в итоге что-то у такого древнего мага начинает получаться. Скорее самый минимум, с криками и болью, ведь маг не знает ничего о родстве со стихиями, скорее даже он даже писать не умеет, а свои первые грубые Сигилы на теле воспринимает не иначе, как сакральные рисунки. Таким образом маг становится магом, довольно жалким по нынешним меркам.

Сомневаюсь, что при таком подходе маги могли бы за жизнь выучить больше нескольких заклинаний. Письменности нет, и эти знания передаются от учителя к ученику, от отца к сыну. Некоторые маги проводят эксперименты, стараясь сделать древние Сигилы лучше, проводя случайные эксперименты. К примеру, что будет если смешать кровь и волшебную траву? Или же траву и каменный порошок? Знания передаются из уст в уста и объем мал, какие-то Древние Сигилы становятся лучше, какие-то исчезают вместе с их создателями. Проходит время и появляется письменность с государством, и тут ситуация меняется. Колдуны становятся могучими королями, а маги писарями, грамотеями. Кто-то из магов записывает свои знания и со временем ситуация меняется. У магов появляются книги, и вероятно первые десятки заклинаний, кто-то понимает, что древние магические письмена можно использовать и на конечностях, чтобы обеспечить себе лучший контроль магии. Время идёт, Родословные колдунов мелеют, маги же в это время копят знания и становятся сильнее. Трепанация черепа доступна уже в неолите, вырезать письмена на собственных костях, а также заменять их на магические артефакты, маги начинают сильно позже. Время проходит, и маги становятся равны колдунам. Не в голой силе, но в знаниях, не в личном могуществе, а в численном превосходстве.

Дальше строить предположения было сложно, да и не нужно. Всё это было лишь, теорией о том, как мне создать простую магическую систему, что сможет обезопасить племя.

В целом, у меня было всё, чтобы дать даже обычным гоблинам возможность применять особую форму колдовства. Кровавые Отпечатки давали достаточно возможностей, если их адаптировать под нужды гоблинов без таланта к настоящему колдовству. Готовая система у

меня практически была, оставалось лишь как-то наполнять её силой.

Мысли мерно текли в моей голове. Первым делом нужно создать краску, хранящую в себе магию. Лучше всего её заменяет кровь, несущая в себе Родословную, но и обычную кровь по идее можно использовать. Значит решено, варим некое «Кровавое Зелье», способное нести в себе колдовство и идём дальше.

Как ни прискорбно это осознавать, у Жужи и Мии нет развитых колец циркуляции Родословной, а значит в ближайшее время колдуньями им точно не быть. С другой стороны, никто не мешает мне проводить эксперименты, на гоблинах которых не жалко, чтобы в итоге привить моим девочкам хотя бы слабые способности к колдовству. В конце концов иметь магическую силу, лучше, чем не иметь. Как минимум, она показатель статуса, отличного от простых гоблинов.

Нужные действия мне подсказали люди, вернее жизненное оружие. У меня было два клинка которые я оставил в тайнике со своей рукой. Следящей магии на них заметно не было, но рисковать брать с собой человеческое оружие в обитель гоблинов явно не стоило. Оставить в замке их так же не было возможности, меня бы просто не поняли, вот был бы я магом – другое дело, а так, ученик, знающий парочку боевых заклинаний отказывается от того, что может спасти ему жизнь? Глупость как минимум.

В итоге, моей целью стало создание аналога жизненного оружия для колдовства. Люди не магические существа, а гоблины вполне себе магические, в чём я вполне себе убедился, пожирая Родословную обычных братьев. Записи Обара в теории так же подтверждали мою гипотезу, как возможно моё пробуждение как колдуна. Если мыслить логически, каждый гoblin имеет в себе магическую составляющую Родословной, просто у колдунов её больше, и они могут её контролировать.

Что отличает колдуна от обычного гоблина? Помочь ответить на этот вопрос мне должны были рабы гоблины, в конце концов не всем же отбросам в иерархии быть навозниками. Отбросы нужны этому обществу, как те, на ком не жалко ставить бесчеловечные эксперименты, которые мне вновь предстояло продолжить.

Вскрывать живых гоблинов любопытно. Мои братья, даже не достигнув второго созревания отличаются большей живучестью в сравнении с людьми. К примеру трепанация черепа, и для обычного человека далеко не всегда смертельна, но что касается гоблинов, тут всё на совершенно ином уровне.

Я методично разрушал связи в мозгах подопытных, превращая содержимое их черепных коробок в кашу, а самих подопытных в безвольные овощи, но это не убивало их, и более того их травмы проявляли тенденции к полному восстановлению. На всякий случай, парочку калек с кашей вместо мозгов, поместил в коконы, свитые из плоти выхлей. Хотелось бы посмотреть, как далеко зайдёт их восстановление, а тащить весь десяток подопытных – обременительно.

Но всё же, способность гоблинов восстанавливать мозг после действительно фатальных повреждений поражала, но к своей чести хочу сказать, что я не нарушал центральное кровообращения головного мозга ни у одного из подопытных.

Это поразительно. Мозг, способный излечивать внушительные травмы и негативные изменения без сомнения может считаться ещё одним настоящим доказательством бессмертия.

Что интересно, исследуя с помощью восприятия собственное тело, я смог обнаружить заметную активность Родословной в собственной голове. Точнее в мозгах, она формировала

несколько интересных аномалий, напоминающих базальные ядра мозга человека, а вот у обычных гоблинов подобного мною замечено не было.

К слову, эти образования серого вещества, расположенные в белом веществе, на уровне основания больших полушарий, у человека отвечают за контроль. Дыхание, обмен веществ, а также сон, бодрствование, температура тела, мелкая моторика, речевые навыки – за всё это у человека отвечают базальные ядра. А за что отвечают лишние базальные ядра у колдуна? Очевидным ответом на этот вопрос был бы контроль Родословной, но я не спешил с выводами.

Мозг одна большая загадка и вполне может оказаться, что эти ядра отвечают за мою улучшенную память, в конце концов в отличие от подопытных, сил в моей Родословной на сто лет, в то время как у них немногим больше дюжины. Но если моя гипотеза верна, я близок к тому, чтобы моих девочек сделать колдуньями. О пересадке подобных органов не может быть и речи, по крайней с текущим уровнем мастерства мне точно не следует за это браться, но что будет если им скормить мозги колдуна? Ведь возможно именно в этих ядрах дремлют знания врождённого колдовства, что может открыть очень интересные перспективы.

Возможно так же, само наличие этих магических ядер определяет, есть ли у человека способности к магии или нет, тогда их развитие может быть одним из факторов, определяющих уровень таланта. В конце концов, как-то же становятся колдунами, люди, что пересадили себе Родословную? Одно ясно точно – мне нужно вскрыть мага, желательно живого. А ещё лучше пару десятков. К сожалению, я даже колдунов в жизни столько не видел, а магов я и того реже встречал. Хотя, может стоит вскрыть друида? Эх, такие мечты, такие перспективы. Как жаль, что Обар пришёл ко мне не сейчас, я бы его одной левой скрутил и распотрошил бы на все секреты.

Оставалось признать, что всё не так просто, как хотелось бы. С другой стороны, я почти Маг Жизни, а у целителя как правило немало работы, но также много возможностей добраться до тела мага, и изучить его своим восприятием. Вот только вскрывать черепа к сожалению, мне никто не даст. Похоже придётся действовать, как нормальный учёный, и начинать свои опыты на магических животных, но где их достать? Похоже придётся делать самому, но этого мало.

Сейчас у меня оставалось два гоблина скулящих от ужаса. Что поделать, я так увлёкся своей работой, что совершенно забыл про них, а ведь мне ещё подарки девочкам делать.

– Спокойно, спокойно маленький гоблин, больно не будет, будет очень больно, – во мне проснулась моя натура садиста, и радостно потирая руки я всё ближе подходил к гоблину с подрезанными сухожилиями.

– Сстарший! Пощады!!! Не губите! – вопли живого сырья оглушительно били по ушам.

– Тихо маленький гоблин, тихо. Твои крики заглушают мои мысли, а такое я совсем не люблю. Скажи мне, почему я должен тебя пощадить? Возможное ты знаешь язык людей? Ты знаешь что-то важное? У тебя есть то, что приятно удивит меня? Говори, не стесняйся, если сможешь меня заинтересовать, я сохраню тебе жизнь, в конце концов тебя можно заменить любым из говнарей, – увидев мою без сомнения приветливую улыбку, гоблин обгадился. Жидкие испражнения стекали по его ногам вместе с мочой, и единственным чувством, что вызвало у меня это зрелище было полное всеобъемлющее омерзение.

– Йа буду чистить в...ваши н...ноги, Йа всё могу, всё! Вы м...можете м...меня п...послать д...даже в л...логово твари, Йа не побоюсь! – заикающаяся речь гоблина пахла самым настоящим отчаянием. Он дрожал, и был готов цепляться за жизнь всеми возможными

способами.

– Понятно, одним словом тебе нечем меня заинтересовать. Прощай, считай, что ты уже умер, как и мой интерес к этому разговору, – закончив свою коротенькую речь, я прикоснулся левой рукой к телу перепуганного гоблина и начал его менять.

Сейчас я действовал иначе, грубее и агрессивнее буквально вырывая Родословную из тела подопытного силой изменения и концентрируя саму её суть в правой руке подопытного. Всё же, Азри показала мне интересный способ управления Родословной, только то, как его вышло повторить далеко не настолько приятно.

Тело гоблина дико корежило, от напряжения у него жутко раздулись сосуды по всему телу, трескали кости и рвались целые сухожилия. От воплей изменяемого закладывало уши, и когда у мелкого уродца лопнули глаза от напряжения, лопнуло и моё терпение. Помогая практически бесполезной в колдовстве правой рукой, я разжал челюсти своей жертве, а после парой точёных импульсов Изменения срастил его вонючий язык с десной нижней челюсти. Разом стало тише, так что я с радостью продолжил свою работу с Родословной.

Трескались кости, потоки Родословной сливались с костями правой руки изменяемого гоблина, а мне же порой приходилось «выжимать» тело моей жертвы, чтобы полнее извлечь Родословную. Это тяжело, и требовало больших затрат сил, как физических, так и магических, но наконец череп истязаемого гоблина пошёл трещинами, и я отделил от него руку, с большей частью его Родословной.

Переведя дыхание, я начал медленно изменять оставшуюся у меня руку уменьшая её до нужных размеров. В итоге у меня получилась длинная костяная рукоять, на один из концов которой я добавил шип, выращенный и когтей, и зубов гоблина, на другом конце сформировал изящную кисть из очищенных изменением волос гоблина.

В завершении моего творения, когти моей левой руки вывели письмена древнего колдовского языка гоблинов на костяной рукояти. «Хватка» – было первым символом, напоминающим пиктограмму карикатурно напоминающую скрученную лапишу гоблина; «Ярость» – причудливо расположенные линии напоминали следы от хаотичных ударов когтями; «Кровь» – была обычным изображением капли, вытекающей из изогнутой дугой линии, словно из перебитого кровеносного сосуда, прогнувшегося под тяжестью вытекающей из него капли; и завершал всё колдовской символ в виде четырех неравномерных линий – «Царапины» завершали моё творение, они были крайне важны, ведь не просто так искусство колдовского письма у гоблинов зовут «Великим Царапаньем»

Чтобы кисть наверняка работала, ближе к шипу нужно было изобразить «Голод» – символ напоминающий зубчатый желудок, «Кровь», и «Пожирание» – ствол состоящих из изображения двух челюстей внутри которых был зажат некий предмет.

Первое слово несло подчеркивало колдовскую суть предмета, второе должно было поддерживать её таким же образом, как и якоря моего врождённого заклинания поддерживали защиту племени, только сейчас вместо горы костей и черепов передо мной была одна массивная костяная кисть, жизнь в которую ещё предстояло вдохнуть.

Повторив свои манипуляции с другим гоблином, я завершил вторую кисть, после чего обе завернул в отрезки ткани, и полностью вымотанный улёгся спать. Протез правой руки казался жутко неудобным, хотелось вернуть собственную руку на место. С другой стороны, почему бы мне просто не приобрести запасную? Время ещё есть, и пускай я уже не первую неделю в племени, ещё далеко не все охотники и разведчики вернулись.

И тут наконец в полный рост вставал вопрос, из-за которого несмотря на кажущуюся простоту, Бовакор, Древние Знаки и «Великое Царапанье» сильно отличались друг от друга. Бовакор в сравнении с Древними Знаками куда более удобный, в то время как «Великое Царапанье» местами отдаёт натуральным безумием. Но главное не это, магические языки черпают силу из Таума витающего в воздухе, в то время как «Великое Царапанье» черпает силы из самого колдуна или кровавых жертвоприношений. Пожалуй, выгоднее всего на этом фоне смотрятся Древние Магические Знаки. Чтобы наполнить магией начальные символы, не нужны ни Таум, ни Родословная – нужны только знания и реагенты. Бовакор куда понятнее, чем Древние Знаки, а местами даже проще, но для его использования тебе потребуется хотя бы капля Таума. «Великое Царапанье» до преступного просто. К примеру, для любых активных эффектов, в письмах должен присутствовать ствол «Ярость», без этого быстрого эффекта от кровавого ритуального колдовства не добиться вообще. Если два одинаковых символа стоят рядом они начинают «кричать», – действовать сильнее, но с куда меньшей стабильностью. В теории "крик", можно собрать из десяти и более символов, но мне страшно представить, сколько сил эта громадина будет жрать.

Ко всему прочему «Великое Царапанье», в чистом виде сильно ограничено, но стоит включить врождённые заклинания, и колдун изучавший это искусство пару месяцев сможет творить то же, что и маг изучающий аналогичное искусство по крайней мере лет пять. И вроде бы вот оно превосходство и тотальное доминирование колдунов, но нужно быть слишком наивным, чтобы так считать.

Желая выяснить детали, я обратился к единственному доступному мне эксперту по гоблинскому «Великому Царапанью», благо Гергена ещё была рядом, пускай и активно готовилась к переезду. От знакомой колдуньи, я узнал, что гоблинские письма сильно утрачивают стабильность при использовании в сложных схемах, и немногие Древние могут освоить вершины этого мастерства. Вот вам и очередной подвох, ведь у магов несмотря на высокую сложность магических знаков, она растёт равномерно.

Меня захватила ностальгия. Гергена, научила меня многому, пускай и за весьма специфическую цену. Я же больше десяти лет прожил в этом месте превратив натуральный гадюшник в хорошо организованное Племя, уступающее племени столетнего, лишь отсутствием достаточно старых подчинённых. И вот мы переезжаем. Гергена ждёт вёсны, чтобы забрать с собой свой сад, а я жду пока буду готов, и когда вернутся последние отряды, отправленные в набеги на поселения людей и на охоту. Скоро каждый будет переселяться, но перед этим мне следовало бы провести Виву и Метелицу, кто знает насколько я застряну в том поселении.

На то, чтобы очистить котёл от пыли, тонкой окисной плёнки, старой паутины и облюбовавших его насекомых, пришлось потратить некоторое время. Наконец котёл стал чистым, и я приступил к экспериментам.

Создать рецепт нового зелья сложно, даже с внушительным талантом гоблинов к зельеварению. Но вот сделать чернила гораздо проще, особенно если знаешь основной компонент. В добровольно принудительном порядке всегда можно собрать кровь низов общества. Очень полезное занятие, лишь закрепляющее расслоение на достойных и отбросов,

ведь регулярное донорство крови замедляет созревание Родословной у гоблинов.

Спустя всего четыре дня попыток разной степени удачности, мне вроде как удалось создать оптимальный рецепт.

В чернила или же краску входила кровь гоблина – четыре части, сок Пещерных Пиявок – одна часть, белые грибы Отчаяния – две части, отвар Соленого Мха – четыре части, отростки Кровавого Лишая – две части. В итоге, после варки и выпаривания, у меня получилась густая красная масса видом и консистенцией напоминающая охру. После создания нескольких кровавых отпечатков, я остался доволен результатом. Конечно они были слабее, чем то, что создавалось из чистой крови, но зато обещали быть долговечнее, а, чтобы повысить эффективность, нужно лишь дорабатывать рецепт.

Полученные чернила, я разлил по специальным глиняным кувшинам, покрытым изнутри эмалью. Зубной эмалью, изменённой силой Гнили. Закончив с приготовлениями оставалось позвать девушек к себе.

Сначала Мие, а после Жужа, я подарил буквари из изменённой кожи вышли, кисти, несущие в себе Родословную, и по кувшину с чернилами. Эти написанные мной книги несли в себе знания двадцати двух символов гоблинского письма используемого для общения и тридцать три знака, что нужны для ритуального кровавого колдовства.

– Мия, Жужа вы обе очень дороги для меня, но к сожалению, пока что я не могу быть с вами вместе постоянно, поэтому вам самим придётся изучить азы колдовства, чтобы защитить себя и племя.

– Паптя, но разве мы можем учиться колдовать, мы же не колдуньи? – не удержавшись спросила Жужа.

– Обычно так оно и есть, но я не обычный колдун, так что могу поделиться с вами частью колдовства, – на лицо сама вылезла улыбка, стоило мне увидеть живой блеск в их глазах, – Мия добилась некоторых успехов контроле ярости, а ты Жужа можешь варить зелья. Если так посмотреть, вы обе уже немного колдуньи.

– Дайте кистям своей крови, это свяжет вас воедино, и откроет лазейку для применения колдовства, – выдав указание, я проследил за тем, чтобы девушки правильно связали мои первые артефакты с собой, и когда между ними возникла связь, напоминающая подобную у воина и его жизненного оружия, меня переполняла гордость.

– Я покажу вам особые тренировки, и мои подарки помогут вам в них, но прежде, вот вам некоторые мелочи, которые вы сможете повторить, после достаточной практики, – смочив кровью длинную костяную иглу, делаю глубокий вдох, и поднимаю её в воздух, начиная выписывать фигуры высшего пилотажа. Мой магический телекинез всё ещё был слишком плох, но даже такая, простейшая уловка кровавого колдовства, многократно облегчала процесс.

Восхищённые лица обеих девочек или всё же девушек, были для меня лучшей наградой. Закончив с демонстрацией, мне оставалось объяснить важность Низкого письма, как удобного инструмента для записей, и Высокого, как тайного гоблинского языка, используемого только для заклинаний.

После пошла учёба, и мне пришлось пожалеть, что не начал её раньше. Буквы низкого гоблинского Мие давались со скрипом, благо за день-два, девушке удавалось освоить одну-две. Жужа же показывала настоящий врождённый талант, умудряясь учить по четыре символа в

день, не забывая при этом предыдущие.

Жужа за неделю освоила весь алфавит Низкой гоблинской речи, что, учитывая её реальный возраст было более чем впечатляющим результатом. Мия за это время смогла освоить лишь половину, что, вспоминая скорость изучения алфавита в школе так же впечатляло. В свободные моменты, я проращивал у девушек каналы. Они не маги и не колдуны, но каналы, рассчитанные на поглощение Таума ускорят созревание их Родословной, а каналы в конечностях облегчат практику воинских приёмов. Оставив Жужу доучивать Мию низкой гоблинской речи, мне оставалось добраться до тайника со своей рукой и проведать Виву с Метелицей. Всё же я буквально глава самого большого скопления монстров в округе, кто как не я может найти безопасное поселение для них?

<http://tl.rulate.ru/book/65744/2748467>